

"Что тебя беспокоит, Гарри?" - спросила она. Гарри снова отвел глаза, отчаянно желая поговорить с ней, но в то же время беспокоясь о ее реакции. Прежде чем он успел усомниться в этом, слова вырвались из его горла. "Мне страшно, Джинни. Что если причина, по которой я чувствую связь с этими крестражами, заключается в том, что они тоже часть меня?" Джинни торжественно кивнула, как будто понимая его страх. "Скорее всего, так и есть. В этом есть смысл". Это было не то, что он хотел услышать. Он хотел, чтобы она отрицала это и привела логические причины, почему этого не может быть. "Но, Джинни! Как ты можешь так говорить и при этом доверять мне? Во мне есть немного Волдеморта", - сказал он, чуть не подавившись словами. "Да", - ответила Джинни, кивая. "В тебе есть немного, но это не ты. Ты контролируешь ситуацию, и я доверяю только тебе". "Как ты можешь быть уверена?" - прошептал он, борясь с надеждой, вспыхнувшей в его сердце. "Это то, что тебя беспокоит?" - спросила она, проводя кончиками пальцев по его лицу. "Ты боишься, что Том имеет над тобой больше контроля, чем ты думаешь? Не позволяй ему этого делать, Гарри. Он заставляет тебя сомневаться в себе, вот как он работает. Не позволяй ему преуспеть. Ты победишь его. Ты найдешь два других крестража, и тогда ты сможешь победить его, сохранив себя целым. Я знаю, ты сможешь". "Джинни..." "Не сомневайся в этом, Гарри". "Я должен! Ты слушаешь себя? Джинни, я должен уничтожить часть себя, чтобы победить", - сказал Гарри, чувствуя полную безнадежность. "Нет", - твердо ответила она. "Тебе не нужно уничтожать часть себя. Он отделен от тебя, и за все это время он так и не смог обрести контроль". Гарри внезапно поднял голову, ее слова вырвались из памяти. "Что?" - спросила она, недоумевая. "Тот прибор, который я получил от профессора Дамблдора", - сказал Гарри, его мысли разбегались. "Когда я видел, как он проверял его после ранения твоего отца, помнишь, я сказал тебе, что дым образует змею? Так вот, профессор Дамблдор сказал что-то о разделении, и одна змея разделилась на две.

Ты полагаешь, что он проверял именно меня - проверял, удалось ли ему взять контроль?" "Это, конечно, правдоподобно, - медленно сказала Джинни, - но разве ты не говорил, что Дамблдор не был уверен в крестражах, пока не получил воспоминания от профессора Слизгорта?" "Да... но у него всегда были свои секреты", - ответил Гарри, нахмутив брови. Джинни пожала плечами. "Даже если он подозревал, эта история доказывает это. Ты все время выигрывал". Гарри посмотрел на нее с сомнением. Джинни вздохнула. "Гарри, как ты думаешь, можно ли верить в то, чего ты никогда не видел?" Настала очередь Гарри закатить глаза. "Джинни, я десять лет жил как маггл, прежде чем столкнулся с магией. После этого я должен был бы поверить, что все возможно, не так ли? Но Волдеморт все еще намного сильнее меня". "Но у тебя есть нечто столь же чудесное, чего нет у него - это твоя способность любить, и люди, которые тебя любят", - сказала Джинни, взяв его рубашку в кулаки и слегка встряхнув ее. "Не сбрасывай это со счетов. Дамблдор верил в тебя, я верю в тебя. Ты сильнее, чем когда-либо мог быть Том". "Ты уже победил его, если он был внутри тебя все это время, и от него не осталось и следа. Со мной был след, Гарри. У меня огромные пробелы в памяти за тот год, но я помню, как вышел на улицу, задавался вопросом, зачем, но все равно сделал это. Это было прямо перед тем, как убили петухов. Я вышел на улицу, а потом моя память просто остановилась. Ты сильнее этого. Ты всегда была верна себе, и он не мог вынести того, что ты находишься внутри тебя в Департаменте тайн, потому что ты так отличаешься от него. Частичка его, которая находится внутри тебя, не одолела тебя, несмотря на твое тяжелое детство. Не стоит недооценивать ценность этой силы".